

USCIRF—RECOMMENDED FOR SPECIAL WATCH LIST

Комиссия США по вопросам международной свободы вероисповедания (USCIRF) является независимым, поддерживаемым обеими партиями органом правительства США, который осуществляет мониторинг соблюдения всеобщего права на свободу вероисповедания и убеждений за рубежом. USCIRF, созданная согласно Международному закону о свободе вероисповедания (IRFA) 1998 г., отслеживает нарушения свободы вероисповедания и убеждений за рубежом в соответствии с международными стандартами и разрабатывает политические рекомендации для президента, государственного секретаря и Конгресса США. USCIRF является самостоятельным органом, действующим отдельно и независимо от Государственного департамента США. Ежегодный отчет за 2021 г. представляет собой итог работы членов комиссии и специалистов за год, в частности документирования нарушений в исследуемых регионах и разработки независимых политических рекомендаций для правительства США. Ежегодный отчет за 2021 г. охватывает период с января 2020 г. по декабрь 2020 г. включительно, однако в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, произошедшие до или после этого временного промежутка. Для получения дополнительной информации о комиссии USCIRF посетите этот [веб-сайт](#) или обратитесь в USCIRF напрямую по номеру телефона 202-523-3240.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В 2020 г. ситуация со свободой вероисповедания в Узбекистане имела положительную динамику. В течение года правительство зарегистрировало не менее восьми немусульманских религиозных организаций, [отменило](#) негласный запрет на посещение детьми мечетей, [помогло](#) предотвратить выселение и снос синагоги в Ташкенте и выпустило на свободу некоторых заключенных по религиозным мотивам. В вопросах свободы вероисповедания государственные чиновники продолжили тесное сотрудничество с США и другими международными партнерами, в частности в рамках текущей работы по внесению поправок в закон «О свободе совести и религиозных организациях» 1998 г. (закон о вероисповедании 1998 г.). Парламент Узбекистана *Олий Мажлис* неоднократно приглашал на открытые парламентские обсуждения законопроекта международных наблюдателей, в т. ч. комиссию USCIRF, Госдепартамент США и Специального докладчика ООН по вопросам свободы вероисповедания и убеждений. В августе правительство направило официальный запрос экспертного заключения по данному законопроекту в Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Венецианской комиссии Совета Европы. В октябре эти две организации [опубликовали](#) совместное заключение, подвергнув в нем законопроект критике, поскольку он по-прежнему «содержит основные ограничения и недостатки, несовместимыми с международными стандартами в области прав человека». В конце года правительство заявило, что еще изучает отдельные рекомендации БДИПЧ, Венецианской комиссии и других организаций, однако оно не желало утверждать более существенные поправки, необходимые для приведения законопроекта в полное соответствие с международными стандартами. На самом деле, правительство заявило, что сохранит в силе многие проблемные положения, в т. ч. запрещающие работу незарегистрированных религиозных общин, частное религиозное образование и миссионерскую деятельность. Из законопроекта также следует, что останутся в силе сложные и потенциально

допускающие произвольное применение регистрационные требования, ограничения в отношении мест проведения религиозных обрядов и церемоний, а также обязанность общин представлять всю свою литературу религиозного содержания и связанные с ней материалы на рассмотрение и утверждение властей.

Из полученных за год сообщений явствует, что власти Узбекистана продолжали преследовать, задерживать и лишать свободы мусульман, исповедующих ислам в обход строгих мер государственного контроля или владевших запрещенными или, как утверждалось, «экстремистскими» проповедями и другими религиозными текстами в печатной или электронной форме. В марте правозащитник Мусаджон Бободжонов был [арестован](#) и приговорен к пяти дням тюремного заключения за проведение исламской церемонии бракосочетания *никаха* без разрешения государства. В апреле был совершен обыск у доктора Алимардона Султонова после того, как он сделал запрос о местном уровне заболеваемости COVID-19. У него [изъяли](#) компьютер за то, что на нем хранились незаконные религиозные тексты, и [приговорили](#) врача к 14 месяцам ограничения свободы. В декабре силовики вытащили шиита Рашида Ибрагимова из такси, доставили его на допрос и заставили его предоставить им доступ к его телефону, где обнаружили материалы религиозного содержания. На конец года было неясно, будут ли ему предъявлены обвинения. За год президент Шавкат Мирзиёев издал несколько декретов о помиловании, освободив многих заключенных по религиозным мотивам или смягчив для них приговоры, в частности были освобождены [Арамаис Авакян](#) и [Рухиддин Фахриддинов](#), включенные в [список жертв нарушения права на свободу вероисповедания и убеждений \(Freedom of Religion or Belief, FoRB\)](#), который ведет комиссия USCIRF. Тем не менее, по оценкам, за решеткой остаются несколько тысяч заключенных по религиозным мотивам. Кроме того, в 2020 г. по обширным и расплывчатым обвинениям в «экстремизме» было [арестовано](#) неопределенное количество людей. Многие наблюдатели

отнесли к этим обвинениям скептически, учитывая то, что в Узбекистане установилась «традиция обвинять в экстремизме политическую оппозицию» и верующих. В марте Комитет ООН по правам человека [выразил](#) озабоченность по поводу

непрекращающихся пыток в тюрьмах и других местах содержания под стражей, а также произвольных арестов, задержаний и пыток против независимых мусульман.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА США

- Включить Узбекистан в список особого контроля Государственного департамента США за грубое нарушение или потворствование нарушению права на свободу вероисповедания, предусмотренного Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA).
- Работать с правительством Узбекистана над пересмотром закона о вероисповедании 1998 г. и других соответствующих нормативных актов для приведения его в соответствие с международными стандартами в области прав человека и потребовать от правительства отменить регистрационные требования к религиозным общинам, разрешить хранение и распространение литературы религиозного содержания и выражение религиозных убеждений.
- Оказывать давление на самом высоком уровне с целью немедленного освобождения лиц, лишенных свободы за их мирную религиозную деятельность или конфессиональную принадлежность, и требовать от правительства Узбекистана гуманного обращения с заключенными и разрешения на проведение независимого мониторинга тюрем.
- Выделить Агентству США по международному развитию (USAID) и посольству США в Ташкенте финансирование для оказания юридической помощи отдельным лицам и религиозным общинам, подвергающимся судебному преследованию в связи с их мирной религиозной деятельностью.

ОСНОВНЫЕ РЕСУРСЫ И ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ USCIRF

- *Подкаст:* [Насколько продвинулся Ташкент в улучшении ситуации с правом на свободу вероисповедания?](#) (на веб-сайте службы «Радио Свободная Европа» / «Радио Свобода»)
- *Обновленный отчет по проблеме:* [Преследование Свидетелей Иеговы в разных странах мира](#)
- *Пресс-релиз:* [USCIRF приветствует усилия Узбекистана в сфере правовой реформы и призывает правительство страны к соблюдению международных стандартов](#)
- *Обновленная информация по стране:* [Оценка ситуации со свободой вероисповедания в Узбекистане](#)

Справочная информация

По [оценкам](#) правительства США, мусульманами себя считают приблизительно 88 % населения Узбекистана, тогда как по данным Министерства иностранных дел Узбекистана этот показатель составляет 93—94 %. Большинство мусульман в Узбекистане являются суннитами, и около 1 % исповедующих ислам — шииты. Приблизительно 3,5 % населения считают себя приверженцами Русской православной церкви, а к остальным 3 % относятся атеисты, бахаисты, буддисты, католики, кришнаиты, Свидетели Иеговы, иудеи и протестанты.

В последние годы Узбекистан прилагает усилия для проведения ряда правовых и политических реформ, направленных на улучшение ситуации со свободой вероисповедания и активное решение некоторых проблемы, в основном поднятых на международном уровне. Однако несмотря на эти усилия и конституционные гарантии свободы

исповедания религии и убеждений, в целом правительство придерживалось идеи сохранения широкого государственного контроля над религиозной деятельностью. Чиновники различных ведомств активно участвовали в пересмотре закона о вероисповедании 1998 г., но в 2020 г. так и не приняли его обновленную версию и, похоже, отклонили многие рекомендации БДИПЧ и Венецианской комиссии. Кроме того, в Кодексе об административных правонарушениях и Уголовном кодексе остались положения, ограничивающие религиозную деятельность, прямо не одобренную государством, и предусматривающие за нее наказание.

Правовые ограничения и реформы

Впервые пересмотреть закон о вероисповедании 1998 г. правительство Узбекистана обязалось в мае 2018 г., когда

парламент принял «дорожную карту» по улучшению ситуации со свободой вероисповедания в стране. В первоначальные версии нового законопроекта был внесен ряд важных улучшений, включая, помимо прочего, уменьшение числа лиц, необходимых для регистрации местной религиозной организации со 100 до 50, ускорение процедуры рассмотрения заявлений на регистрацию и [отмена](#) формального запрета на ношение религиозной одежды в общественных местах. Однако несмотря на постоянное взаимодействие правительства с международными партнерами и другими сторонами, предоставлявшими рекомендации по внесению дополнительных поправок, которые позволили бы привести этот закон в соответствие с международными стандартами, чиновники настойчиво заявляли, что пересмотренный законом должен запрещать работу любых незарегистрированных религиозных общин, миссионерскую деятельность и частное религиозное обучение. Были в законопроекте и другие моменты, вызывающие озабоченность, например, новые, потенциально допускающие произвольное применение положения о том, что религиозные общины, желающие зарегистрироваться, должны получить «письменное согласие» от государственного Комитета по делам религий и «гарантийное письмо» от местных властей, при этом в законопроекте отсутствовали критерии для предоставления этих документов или отказа в их выдаче.

Государственный контроль над исламом и содержание мусульман под стражей

Как и раньше, власти Узбекистана очень заботились о сохранении контроля над исповеданием ислама в стране. Несмотря на то, что правительству удалось улучшить условия для того, чтобы немусульманские религиозные меньшинства могли исповедовать свои верования — например, были зарегистрированы [некоторые](#) христианские общины и издан запрет на полицейские облавы — государство приложило ощутимо меньше усилий для ослабления ограничений для мусульман. Напротив, имам одной из мечетей Ташкента [сообщил](#), что «в Узбекистане все мечети находятся под постоянным видеонаблюдением», и власти следят за тем, как посетители молятся и отправляют религиозные обряды, и что любой, кто «игнорирует политику правительства в религиозной сфере, может оказаться за решеткой». Неправительственная организация Forum 18 [сообщила](#) о многочисленных обысках в домах мусульман, в ходе которых силовики искали неразрешенную или запрещенную религиозную литературу и зачастую изымали даже те материалы, которые официально разрешены. В начале года Узбекистан значительно [расширил](#) список запрещенной религиозной литературы и веб-сайтов, включив в него, помимо прочего, несколько стихов и материалов, критикующих отношение правительства к исламу. Мусульман нередко обвиняли в «экстремизме» или терроризме, привлекая их к ответственности по различным статьям

Уголовного кодекса, в частности по ст. 244.1 и ст. 244.2, за хранение этой литературы в печатной или электронной форме или за проведение [собраний](#) для обсуждения вопросов ислама. Число заключенных по религиозным мотивам на конец 2020 г. достоверно неизвестно, но среди них есть [Хайрулло Турсунов](#), внесенный в [список жертв FoRB, который ведет комиссия USCIRF](#). Тем не менее, из одного источника стало известно, что с 2016 г. правительство выпустило на свободу до 1 600 заключенных по религиозным мотивам.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС США

В 2020 г. США и Узбекистан продолжили расширять свои двусторонние отношения. В феврале Государственный департамент [опубликовал](#) новую Стратегию по Центральной Азии на 2019—2025 гг., в которой подчеркивается, что США остаются верны идее сотрудничества с регионом, в т. ч. посредством продвижения реформы верховенства закона и соблюдения прав человека. В сентябре исполняющий обязанности главы администрации USAID Джон Барса (John Barsa) [объявил](#) об открытии новой двусторонней миссии USAID в Узбекистане. В ноябре, после завершения ежегодных двусторонних консультаций Государственного департамента и правительства Узбекистана, стороны [заявили](#) о своем намерении в 2021 г. преобразовать эти обсуждения в диалог о стратегическом партнерстве.

Как и ранее, США уделяли приоритетное внимание ситуации со свободой вероисповедания через постоянное взаимодействие с правительством Узбекистана на высоком уровне. В феврале госсекретарь Майкл Р. Помпео (Michael R. Pompeo) [посетил](#) Узбекистан, где он [встретился](#) с представителями высшего духовенства для обсуждения реформ, и в том же месяце [призвал](#) Узбекистан продолжить «прогресс в вопросе предоставления [своему] народу большей свободы вероисповедания». В течение года США [тесно сотрудничали](#) с правительством Узбекистана в том, что касается внесения поправок в закон о вероисповедании 1998 г., и [выступали](#) за освобождение заключенных по религиозным мотивам. 02 декабря Госдепартамент [исключил](#) Узбекистан из своего списка особого контроля, «учитывая существенный и конкретный прогресс». Это произошло через два года после исключения Узбекистана из списка стран, вызывающих особое беспокойство. Несмотря на решение Госдепартамента исключить Узбекистан из списка особого контроля, комиссия USCIRF подчеркивает, что нарушения, имевшие место в 2020 г., являются серьезными и соответствуют критерию, предусмотренному IRFA для включения страны в этот список.